

НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Правительствам Франции, Англии и США о созыве совещания Министров Иностранных Дел

16 ноября Министерством Иностранных Дел СССР были получены идентичные ноты Правительства Франции, Англии и США в ответ на ноту Советского Правительства от 3 ноября по вопросу о созыве совещания Министров Иностранных Дел.

Ниже публикуется текст ноты Правительства Франции от 16 ноября 1953 г. и текст ноты Советского Правительства от 26 ноября 1953 года.

Нота Правительства Франции от 16 ноября 1953 г.

Посольство Франции свидетельствует свое уважение Министерству Иностранных Дел СССР и имеет честь сообщить ему следующее:

I — Действуя в тесной связи с Американским и Британским Правительствами, Французское Правительство тщательно изучило ноту, которую прислало ему 3 ноября Правительство Союза Советских Социалистических Республик в ответ на его ноту от 18 октября с предложением созвать совещание четырех Министров Иностранных Дел в Лугано 9 ноября. С другой стороны, с Правительством Германской Федеральной Республики и с германскими властями в Берлине были проведены консультации.

II — Французское Правительство с сожалением отмечает, что в третий раз за последние четыре месяца Правительство Союза Советских Социалистических Республик отклонило приглашение, которое было ему направлено с целью изучения наиболее срочных международных проблем. Французское Правительство продолжает считать, что лучший метод уменьшения международного напряжения состоит в том, чтобы путем упорных и конструктивных усилий изыскивать способы в последовательном устранении существующих трудностей и в первую очередь тех, которые требуют быстрого решения. Руковод-

ствуясь этими соображениями, оно предложило созвать совещание четырех Министров Иностранных Дел с целью разрешить проблемы, которые ставят Германия, в частности — проблему ее свободного воссоединения и, с другой стороны — достижение заключения австрийского государственного договора, и продолжает свои усилия с целью сделать возможным созыв политической конференции в Корее.

III — Правительство Союза Советских Социалистических Республик, если судить по его ноте от 3 ноября, предусматривает созыв совещания Министров Иностранных Дел с участием Министра Иностранных Дел Китайской Народной Республики, исходя из столь отличной концепции, что совещание не только заявлено бы в бесподобных и нескончаемых лебедях, но кроме того, не дадо бы возможность достигнуть никакого прогресса в урегулировании конкретных вопросов, имеющих срочный характер.

IV — Французское Правительство не сотрудничает с предложением никакими условиями и постоянно старается учитывать, насколько это возможно, точку зрения Советского Правительства. Последнее же, наоборот, поднимает созыв совещания Министров Иностранных Дел ряд предвзятых требований. Некоторые из них не имеют никакого отношения к Европе, но должны были бы, по мнению Совет-

ского Правительства, быть удовлетворены даже до того, как может быть начато изучение европейских проблем. Другие повлекли бы за собой отказ Франции, Великобритании и Соединенных Штатов от всех планов по обеспечению их собственной безопасности. Беззащитная Западная Европа — такова, кажется, цена, которую Советский Союз требует за участие в совещании. Советское Правительство не может не знать, что подобные требования являются совершенно неприемлемыми.

V — Французское Правительство вынуждено сделать из последней советской ноты вывод, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик не желает в настоящее время начать переговоры, способные привести к положительным результатам. Однако, Французское Правительство остается полным решимости продолжать использовать все возможные средства для достижения соглашения по наиболее срочным вопросам, решение которых необходимо для ослабления международного напряжения. Поэтому оно поддерживает приглашение, которое оно направило Советскому Правительству 18 октября, будучи убежденным в том, что переговоры по этим жизненным проблемам подготовили бы путь к более широкому соглашению и способствовали бы таким образом восстановлению подлинного мира во всем мире.

Министров Иностранных Дел, Французское Правительство относит как определенные вопросы, касающиеся Европы, так и вопросы, касающиеся Азии.

Поскольку Французское Правительство признало, что на совещании Министров Иностранных Дел надлежит рассмотреть и такие проблемы, которые касаются положения в Азии, то из этого следует, что участие в рассмотрении и урегулировании такого рода проблем Китайской Народной Республики, наряду с другими четырьмя великими державами, является совершенно естественным и необходимым. Вместе с тем, нет никаких оснований отрицать тот очевидный факт, что назрела необходимость рассмотреть мероприятий по уменьшению напряжения в международной обстановке в целом, к чему и направлены настоятельные усилия Советского Правительства, а это означает, что совещание с участием Министров Иностранных Дел Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики является неотложным делом.

Именно потому, что рассмотрение вопроса о мероприятиях по смягчению международной обстановки в целом является не только назрелым, но и неотложным, Советское Правительство считало и считает необходимым созвать совещание с участием всех великих держав без какого-либо исключения. Так как Правительство Франции заявляет, что оно также преследует цели содействовать смягчению международного напряжения, то должны были бы отпасть препятствия к созыву совещания пяти держав: Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики. Из этого также вытекает вся несостоятельность содержащихся в ноте от 16 ноября возражений по данному вопросу.

Правительство СССР подтверждает позицию, изложенную в его ноте от 3 ноября по вопросу о созывании Министров Иностранных Дел.

Вместе с тем, Правительство СССР вновь заявляет, что планы созывания так называемой «европейской армии», открывающие двери к возрождению германского милитаризма и к реактивации Западной Германии, равно как создание на территории ряда европейских государств иностранных военных баз, создающих угрозу безопасности других европейских государств, — несовместимы с интересами безопасности в Европе.

Советское Правительство отвергает, как лишнее всякого основания, заявление, содержащееся в ноте Французского Правительства от 16 ноября, будто отрицательное отношение Советского Союза к созданию европейской армии представляет собой требование «отказа Франции, Великобритании и Соединенных Штатов от всех планов по обеспечению их собственной безопасности», хотя указанная позиция СССР вовсе не затрагивает вопроса о вооруженных силах самих этих государств. Столь же неосновательным является сделанное явное в пропагандистских целях заявление, будто «беззащитная Западная Европа — такова, кажется, цена, которую Советский Союз требует за участие в совещании».

Как известно, под названием «европейской армии» делается попытка создать

армию шести государств: Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга. Следовательно, этот план предусматривает создание армии узкой группировки европейских государств, в которую не включаются большинство стран Европы. При этом главной целью создания европейской армии является предоставление возможности восстановления регулярной армии в Западной Германии с включением западногерманской армии, в качестве основной военной силы, в состав указанной европейской армии. Создание европейской армии всецело поддерживается вчерашними гитлеровцами и другими германскими реакционными силами, которые во имя своих агрессивных целей стремятся подготовить развязывание новой войны и втянуть в нее не только германский народ, но и другие народы Европы, поскольку им будет навязано создание европейской армии.

Опасность осуществления такого плана создания европейской армии должна быть понятна всем народам Европы, в том числе и народам тех стран, которые ныне втягиваются в создание этой армии, ибо ясно, что под прикрытием так называемой «европейской армии» возрождается армия германского милитаризма. Создание европейской армии не может означать ничего другого, кроме образования такой агрессивной группировки из нескольких европейских государств, которая, опираясь на вооруженные силы, включающие в их состав и западногерманскую реакционную армию, противопоставит себя целому ряду других европейских государств — Советскому Союзу, Польше, Чехословакии и другим странам. Тем самым, план создания европейской армии отнюдь не может содействовать укреплению мира в Европе. Такой план содержит в себе противопоставление одной части Европы другой части Европы. Он не может вести к уменьшению напряжения в международных отношениях, а, напротив, будет содействовать разжиганию противоречий между странами Европы, а тем самым усилению опасности новых военных авантюр. Таким образом, создание европейской армии, развязывающей наиболее опасные для дела мира в Европе силы германского милитаризма, содержит в себе угрозу новой мировой войны, с чем не могут не считаться миролюбивые народы всего мира.

Выступая против так называемой «европейской армии», Советское Правительство исходит из того, что создание такой армии не может способствовать укреплению безопасности в Европе, а неизбежно повлечет за собой противоположные результаты. Создание такой армии не имеет ничего общего с ее стремлением не допустить «беззащитности Западной Европы», которой к тому же никто не угрожает.

Обеспечение безопасности стран Западной Европы будет прочным, если оно будет основываться не на противопоставлении стран Западной Европы странам Восточной Европы, а на согласовании усилий всех европейских стран в отношении обеспечения безопасности в Европе. Эти усилия могут и должны опираться на принятые ранее соответствующими государствами обязательства, целью которых является

предупреждение новых актов агрессии в Европе.

Выступая против создания европейской армии, Советский Союз действует в интересах предотвращения угрозы новой войны и, следовательно, в интересах обеспечения подлинной безопасности в Европе. Советский Союз готов вместе с другими странами Европы приложить все усилия, чтобы содействовать обеспечению европейской безопасности путем соответствующей договоренности между всеми странами Европы независимо от их общественного строя. Безопасность может быть полностью обеспечена для всех европейских стран, если именно этим целям будут соответствовать как усилия Франции и СССР, так и усилия других стран Европы. Это требует также, чтобы решение германского вопроса, имеющего важнейшее значение для укрепления безопасности в Европе, было осуществлено в интересах восстановления единства и независимости Германии, как демократического и миролюбивого государства.

Сказанное позволяет сделать вывод, что поскольку правительство Франции к СССР стремится к упрочению мира и международной безопасности, они должны быть заинтересованы в безотлагательном рассмотрении как вопроса о мероприятиях по смягчению международной обстановки в целом, так и в особом рассмотрении вопроса о безопасности в Европе и соответствующем разрешении германской проблемы. В этом и заключается существо предложения Советского Правительства в ноте от 3 ноября.

Поскольку, однако, обмен нотами между СССР и Францией, а также Англией и США, не привел до сих пор к установлению общих взглядов в отношении упомянутого выше предложения, имеется необходимость рассмотреть этот вопрос при соответствующей встрече министров иностранных дел. При этом Советское Правительство принимает к сведению содержащееся в ноте Французского Правительства от 16 ноября заявление о том, что свое участие в совещании министров иностранных дел Франции, СССР, Англии и США оно не связывает с какими-либо условиями предварительного характера. Такие же заявления сделаны Правительствами Англии и США.

Руководствуясь стремлением содействовать скорейшему урегулированию назревших международных проблем, Советское Правительство выражает готовность принять участие в совещании Министров Иностранных Дел Франции, СССР, Англии и США.

Советское Правительство считает нужным заявить, что в силу указанных выше соображений на этом совещании не будет поставлен вопрос о созыве в ближайшее время, в целях уменьшения напряжения в международных отношениях, совещания Министров Иностранных Дел Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики.

По мнению Советского Правительства, подходящим местом проведения совещания министров четырех держав мог бы быть город Берлин.

Аналогичные ноты Советским Правительством направлены также Правительствам Англии и США.

Нота Советского Правительства от 26 ноября 1953 года

Советское Правительство подтверждает получение ноты Правительства Франции от 16 ноября с. г., являющейся ответом на ноту Советского Правительства от 3 ноября.

Французское Правительство заявляет, будто Правительство СССР отклонило предложение о созывании Министров Иностранных Дел по наиболее срочным международным проблемам. Такое утверждение не соответствует действительности и находится в явном противоречии с тем, что сказано Советским Правительством в его ноте от 3 ноября.

Как известно, в этой ноте Советское Правительство не только не отклонило предложение о созыве совещания Министров Иностранных Дел по наиболее срочным международным проблемам, а, напротив, снова подтвердило свое положительное отношение к созыву такого совещания, хотя предложение Правительства СССР и не совпало с предложением Правительства Франции.

Советское Правительство предложило: «Созвать совещание Министров Иностранных Дел и на этом совещании:

1. Рассмотреть в составе Министров Иностранных Дел Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки, Китайской

Народной Республики, Советского Союза мероприятия по уменьшению напряженности в международных отношениях.

2. Обсудить в составе Министров Иностранных Дел Франции, Англии, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза германский вопрос, включая все предложения, выдвинутые в ходе подготовки совещания».

Советское Правительство считает необходимым напомнить, что свое предложение о созыве совещания Министров Иностранных Дел оно неоднократно выдвигало на протяжении последних месяцев, а именно: 4 августа, 28 сентября, 3 ноября.

Таким образом, Советское Правительство последовательно настаивало на созыве совещания Министров Иностранных Дел для рассмотрения общего вопроса о мероприятиях по уменьшению напряженности в международных отношениях и, в частности, германского вопроса, решение которого теснейшим образом связано с обеспечением безопасности в Европе и, следовательно, с уменьшением напряженности в международной обстановке. Советское Правительство и в настоящее время считает необходимым созыв такого совещания. Такое совещание, по мнению Советского Правительства, не должно быть заранее ограни-

чено рассмотрением одного какого-либо вопроса, а должно действительно иметь возможность подвергнуть рассмотрению наиболее срочные международные проблемы.

Предложение Советского Правительства о созыве совещания с участием Министров Иностранных Дел Франции, Англии, США, СССР и Китайской Народной Республики для рассмотрения мероприятий по уменьшению напряженности в международных отношениях, а также с участием Министров Иностранных Дел Франции, Англии, США и СССР для обсуждения германского вопроса проникнуто одним общим стремлением — содействовать смягчению международной напряженности и, в частности, обеспечению прочной безопасности в Европе, что требует окончательного урегулирования германской проблемы.

Французское Правительство также заявляет о своем стремлении к уменьшению международного напряжения и при этом упоминает, как наиболее срочные вопросы: германскую проблему, заключение австрийского государственного договора, содействие созыву политической конференции в Корее. Уже само перечисление указанных проблем показывает, что к наиболее срочным международным проблемам, подлежащим обсуждению на совещании

Артист Славиц рисует Карпо Карповича человеком хорошим, но сбившимся с пути под влиянием жены, которая сначала стала звать его — для благоустройства — Ником, затем отстранила его от вмешательства в воспитание детей и, наконец, начала вторгаться в дела руководимого им министерства и даже брать взятки от его подчиненных. За все это он и платится. Наступает, так сказать, естественный конец: его снимают с работы.

В исполнении Славицы образ Карпо Карповича получает правильные развитие. Он жизненный, естественный. Без малейшей фальши звучат слова Карпо Карповича о правильности решения, принятого в отношении его партийными органами. И зритель верит, что на пользу пойдет акт, встреча бывшему заместителю министра, что не вернется он больше к прежнему обязательному состоянию, честной работы и исполнит свои вину перед партией.

Хороша в этом акте и артистка В. Захарова. Вот когда полностью раскрывается нутро ожившей мещанин. Дина Михайловна кричит мужу: «За что выгнали? Не выкручивайся. За что побили?» Если Карпо Карповича сняли, то провинился он, прежде всего, перед ней, своей женой, которой обязан предоставлять все жизненные удобства. Таков подтекст ее слов. Правильно поведение Дины Михайловны: В. Захаровой и в заключительной картине спектакля. Мы видим женщину, несколько растерзанную проистекающей в ее жизни перевернутой, но в то же время как будто понимающей, что иначе, пожалуй, и не может быть, женщину, примирившуюся со своей судьбой — определенной — так ей парехать из столичного города Киева в «привинциальную» Полтаву.

Во что бы то ни стало остаться в Киеве — эта мысль руководит и поступками ее дочери Поэмы — девушки, образованной, испорченной, потакающей всем ее капризам мамашей. Потому что отвергает она, одного за другим, своих женихов — и агронома Петулихату, вырастающего пониманием в Полтаве, и талантливое инженер-

ра Максима Кочубя, строящего новый город. Артистка Н. Бурмирова по-настоящему живет в этой роли. Кажется, будто Поэма именно только так и должна разговаривать, думать, кричать, смеяться. Что стоит хотя бы сцена с Максимом во втором акте. С каким душевным старанием она вынужив Максимку свое представление о счастье, мобилизуя для этого все свои женские таланты — и ласку, и обязательную улыбку, и убедительнейшие интонации голоса. Или та естественность, с которой она пугает маму, обращаясь с ласковыми словами к портрету омерзевшего жениха.

Максим Кочубей в исполнении артиста Н. Троилова привлекает энергией, с которой он занимается своей стройкой, молодостью, знанием настоящих путей к счастью. Хочется, однако, чтобы в упомянутой выше сцене с Поэмой в артисте меньше чувствовалось желание резонерски поучать девушку, чтобы в голосе его было больше страстной, внутренней убежденности. Тогда же хотелось пожелать в черном акте артисту Г. Волину (агроном Петулихата). Ведь оба они горячо любят Поэму и разрыв с нею для них — горе.

В пьесе выведен еще один жених — это подчиненный Карпо Карповича, молодой инженер Жора Поцелуйко — делен и комбинатор. Именно он становится последним по пьесе женихом Поэмы, выбравшей его по принципу местожительства. Артист Г. Дусекаев нашел удачный внешний рисунок роли, точные интонации. Перед зрителем предстает сатирически заостренный образ «благоустроенного» прохляди, какими-то своими качествами соответствующий с ранее сыгранной Дусекаевым ролью Лесного в «Раках».

Убедительна артистка Е. Подолкина в роли Жанеда — малярушка, которую не сумели испортить ни воспитание, ни «материнская любовь» Дины Михайловны. Живая, подлая физionoма Жанеда по своему реагирует на проходящие события. Особенно хороши и выразительны

у маляшки глаза — большие, по-детски живые и по-детски умные. В отношениях ее к матери не наблюдается даже легких признаков уважения. Зато с каким интересом он относится к тем людям, в которых чувствует знания, волю, да и просто хороший характер. Так, сразу же подружился он с двоюродной сестрой Галией, с Сашкой, со своим делом Карлом Сидоровичем. Эту роль играет артист К. Добжинский, мастерски подчеркивающий такие черты своего героя, как спокойное достоинство и грубоватую прямоту человека, трудно, но честно прошедшего свой жизненный путь. Артистка И. Кириллова в роли Гали создает образ девушки, исполненной скромного достоинства, но твердой в своих убеждениях. Артистка О. Вознесенская также сумела наделять роль Сашки индивидуальными чертами.

В небольших ролях бригадир маляров Иван Болосов, молодой работяшка Фрося, домашней работницы Поля, сотрудницы Заса Вали запоминаются Я. Любарский, Н. Русина, Ю. Слзнова, Е. Нирумова, в роли Вали — артистка М. Небалза, сестры Карпо Карповича Инги — артистка А. Смирнова.

Оформление спектакля художницей Е. Дюдовой в целом можно признать удачным. В одном из последних номеров журнала «Крокодил» помещены рисунки с обложки номера заголовком «Вместо рецензии». Не нужно думать себе, что это рисунки, что произошло в зрительном зале, если в рисунках наглядно изображено, как дружно попилило зрители продолжавший спектакль. Побывав в театре имени Грибоедова на комедии Микко, можно с радостью удостовериться, что зрители не только не думают уходить со спектакля до его окончания, а, наоборот, собираются рекомендовать его своим знакомым, близким. Это хорошо для театра, хорошо для актера, ибо одобрение советского зрителя является лучшей наградой театральному коллективу, создавшему яркий, интересный комедийный спектакль.

С. ГВЕСЛАННИ

ТЕАТР

Заслуженный успех

Комедия
«Не называя фамилий»
в театре имени Грибоедова

показать, что семья, выведенная им в пьесе, — явление уродливое, но отнюдь не исключительное. В самом деле, не потому ли зрители столь дружным смехом встречают комические ситуации, что узнают в героях спектакля знакомых им людей?

В этой семье, где роль главы ее — героя гражданской войны, боевого комиссара Карпо Карповича, ныне заместителя министра, сведена к роли поставщика материальных благ; где жена, Дина Михайловна (прозванная когда-то дочерью Домной, Домашкой) влезает командовать мужем не только дома, но и на работе; где взрослая дочь и сын воспитываются в том же припадочном духе, в каком они воспитывались бы у старорежимной барышни, — у этой семьи нет и не может быть честной и счастливой жизни. На глазах у зрителя терпят крах и Карпо Карпович, и Дина Михайловна, и дочь их Поэма, названная этим именем претендующей на изысканность мамашей. Поэма-то и есть главная фигура в семье, она — героиня пьесы, и в заманливом исполнении артистки Натальи Бурмировой — героиня спектакля.

Разбор театральныи представлений принято начинать с оценки работы режиссера. Именно на его обязанности лежит ответственная задача найти влож в верном сценическому истолкованию пьесы. А это означает и правильное раскрытие ее идеи, и умение направить мысль и вдохновение артистов-исполнителей по тому пути, который приведет к творческому успеху весь коллектив. Спектакль «Не называя фамилий» угадал театр. В основном, он идет в хорошем, верно взятом тем-

пе, по-настоящему увлекает и исполнителей, и зрителей. Ряд эпизодов и сцен благодаря режиссерской работе заслуженного деятеля искусств Г. Гиппишвили насыщены подлинной комедийностью.

В пьесе немало действующих лиц, но только образы основных героев обрисованы автором четко и выразительно. Индивидуальные черты режиссер и актеры угадывают и дополняют, что делает более интересными отдельные эпизоды и обогащает спектакль в целом. Автор построил свою пьесу так, что зритель получает полную возможность определить, каково же будет поведение героев пьесы в том или ином важном в его жизни случае.

Возьмем, к примеру, роль заместителя министра Карпо Карповича, которого играет артист Д. Славиц и играет, надо сказать, в последних спектаклях лучше, чем на премьере.

Действие первое... После работы Карпо Карпович приезжает на дачу, к семье. Его ждут жена и дочь. Они обещали поужинать Поэмой — Везде, что Карпо Карпович найдет для нее местечко в Киеве, что после окончания института ей не придется ехать куда-то за пределы столицы. Дочка ласкается к Карпо Карповичу, и на лице отца — выражение спокойствия, счастья. Как хорошо отдохнуть в семье от тревог, от волнений, от работы, — говорит это лицо. Карпо Карпович знает, что ласки дочери предшествуют какой-то просьбе, которую ему придется выполнить. Правда, услышав о Везде, он пытается возмутиться, говорить о долге, но соединенными усилиями жена и дочь быстро подавляют этот «бунт». Карпо Карпович принужден созвездать дал в семье отступленными от принципов, бороться за которые обязывало его знание коммуни-

Почему комедия озаглавлена «Не называя фамилий»? Очевидно потому, что автор хотел обобщить изображаемые образы,

